

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

УДК 82. 09+821. 512. 161

ТВОРЧЕСТВО ПОЭТОВ – СУЛТАНОВ В АНГЛИЙСКОМ ВОСТОКОВЕДЕНИИ

Берекет А.

*Университет Кавказ (Баку/Азербайджан)
E-mail: bereketali@gmail.com*

В мире литература того или иного народа, как территориально, так и в связи с завоеванием страны, под влиянием другого государства-гегемона, может демонстрировать силу его влияния, а в целом, может подпасть и под влияние культуры, даже литературы. Следовательно, влияние персидской литературы на тюркскую литературную среду вовсе не означает искажения богатого национального духовного и культурного наследия, или истории сознания. Поэтому в тоне, духе оттоманской поэзии было влияние зарубежной литературы, и поэтому литература, ставшая зеркалом духовного мира этих народов, не только не должна быть подвергнута критике и раскритикована, а наоборот, необходимо делиться с читателем преимуществами всего того хорошего, что было принято литературой.

Ключевые слова: Гибб, османский, поэт, английское востоковедение, тюркский, поэзия

Постановка проблемы. Английский востоковед Э. Д. Гибб справедливо пишет: «Название Осман (Оттоман) Представляет собой искаженную форму слова «османец» на тюркском языке, то есть целиком это слово выражает смысл «продолжатель Османа» и оно должно выражаться точным термином «Osmanite» («Османский»)» [1, 130].

Говоря об особенностях оттоманской поэзии необходимо отметить, что эта поэзия, возникнув в кочевой культуре, отличалась последующими характерными признаками. Это может быть связано, прежде всего, с переходом оттоман от кочевого образа жизни к оседлому. Прежде всего, религиозное мышление оттоман, происходящих от самийских и арийских корней, сумело найти свое поэтическое выражение в общем содержании. Следовательно, оттоманские поэты саза в большей степени не избежали влияния персидской поэзии и вместе прошли путь подобного влияния [4, 11-13].

Рафаэлла Льюис в своей книге «Повседневная жизнь в оттоманской Турции» коснулась вопросов истории, культуры, религиозного мировоззрения и быта, постаралась прояснить ситуацию по многим проблемам в присущем ей стиле повествования. В I главе книги под названием «Оттоманская Турция, его история и народы», читаем: «Есть необходимость в прояснении значения слов «тюркский» и «оттоманский». В этой книге слово «тюркский» используется на Западе не в том значении, в

котором принято в Стамбуле и других частях страны, однако Турция в некотором смысле отличается от империи (Оттоманской империи – А. Б.) несмотря на реальность географической целостности, на географической карте Оттоманской империи Турция не нашла своего воплощения [2, 21].

Естественно, что турки не покинули обжитые территории, говорили на своем тюркском языке, оттоманы (турки), захватив Анатолию и Румели, жителей этого края, а также население других территорий, покорившихся власти султана, подчинили центральной власти в Стамбуле.

Далее Рафаэлла Льюис пишет: «В национальном понимании понятия тюркизма не было, как не было и понятия «Тюркская империя» [2, 21].

Как ни старалась научными обобщениями Рафаэлла Луис доказать обоснованность подобных взглядов, высказывание идеи о наличии двух языков в оттоманский период не удовлетворяет читателя. Использование обращения «турок» оттоманами – богачами и известными людьми – по отношению к простым трудящимся, земледельцам для доказательства принадлежности оттоман к другой нации было бы самой большой ошибкой. Также никоим образом нельзя согласиться с мыслью Рафаэлла Льюис о том, что само слово «султан» пришло с Запада [2, 22]. Отметим, что в нашей священной книге Коране слово «султан» (на арабском передает значение титула правителя в исламских государствах) объясняет власть. Впоследствии возникла необходимость использования этого термина для объяснения светской власти, в отличие от духовной власти. Однако указывается, что слово «султан» впервые использовал в первые годы II века бывший правителем в Газне Махмуд Ибн-ил Амр Себюктек. Вообще же, не стоит забывать, что это слово, используемое исламскими правителями, подразумевает «силу», «влияние», «правителя».

Хотя Рафаэлла Льюис в книге «Повседневная жизнь в Оттоманской Турции» («*Everyday life in Ottoman Turkey*»), написанной с почтением и любовью к прошлой культуре, обычаям Турции, и не дает непосредственно сведений об оттоманской поэзии, обращают на себя внимание высказывания об образе оттоманского турка. В 9-ой главе этой книги, под названием «Провинции», переведенной на русский язык, читаем: «В ряде христианских стран, особенно на Балканах или Восточной Европе, приход тюрков подразумевал улучшение уровня жизни населения, особенно развитие торговых путей, потому как они прокладывали дороги по высохшим и текущим рекам вплоть до столицы империи Стамбула. Кроме этого, была ликвидирована власть многочисленных феодалов, принадлежащие им земли были распределены между сельским населением, а это порождалось, прежде всего, желанием способствовать мирной и спокойной жизни местного населения. Следовательно, Рафаэлла Льюис, отмечая, насколько сильно было влияние осман на уровень жизни во многих христианских регионах [2, 210-211], постаралась выразить османскому правлению свое уважение.

Однако наряду со всеми этими достоинствами, хотя у автора не было специального аналитического материала об османской литературе и поэзии, полагаем, что поэзия, как отдельная исследовательская тема, в Западной Европе, в том числе и у английских исследователей, была объектом большего внимания.

В английских источниках о жизни и творчестве оттоманских поэтов-правителей на этапах развития, пройденных поэзией оттоманского периода, написано отдельно. Однако в ряде научно-литературных источников коснулись определенных сторон и элементов тематики правителя-поэта, нашли свое отражение раскрытие литературной деятельности поэтов-султанов, и иных поэтов в обогащении оттоманской поэзии, отношения к тем или иным вопросам поэтического наследия. В этом контексте считаем целесообразным обратить внимание на научно-литературные аннотации ряда поэтов-султанов.

После кончины султана Салима Явуза [4]. его единственный сын Сулейман-хан пришел к власти (1520). Еще 26-летний султан, получив завершённое образование, уже созрел как обладатель меча и пера. В силу чрезвычайного следования принятым им законам и уложениям он был удостоен прозвища «Законодатель». Прожитый им век вошел в мировую историю как тюркский век. Сидевший на тюрко-оттоманском престоле ровно 45 лет 11 месяцев 7 дней Законодатель союзом историков удостоился звания «правитель мира». На Западе ему дали прозвище Сулейман Великолепный. Однако более чем к себе он был великолепен по отношению к государству и своему народу.

Блеск периода Законодателя не измеряется только его завоеваниями. Тюрко-исламская культура в этот период во всех сферах поднялась на свою самую высшую ступень. В качестве самых грандиозных личностей столетия расцениваются Занбилли Али-эфенди, Камал Пашазаде, Абусююд-эфенди в науке; Баки, Физули, Сулейман-Кануни – в литературе; Мемар Синан в истории; Мустафа Селаники, Джелалзаде, Магомет-паша Нишанчы в географии; Хайреддин-паша Барбаросса, Али-реис Сейди, Пири-реис и Тургут-реис, а также Лютфи-паша и Магомет-паша Сокуллу на государственной службе. Созданные впервые в оттоманской тюркской литературе тезкире (классический словарь-антология). Появилась в период правления этого падишаха. Такие мемуаристы, как Шехи и Латиф представляли свои произведения ему. Это позволяет сказать, что во всех частях империи возникла армия поэтов. Сулейман Кануни тоже писал стихи под псевдонимом «Мухибби» и с 2800 газелями создал второй большой диван после Зати.

Так какими же были материальные и духовные источники мирового господства и доминирования Оттоманского государства в мировой политике в течение веков. Во-первых, правители периода образования и возвышения продолжались и в период мирового господства. Итальянец Лангосто о Фатехе: «С нежным лицом, высокого роста, вызывал больше страха, чем почтения, редко смеялся, обладает сильнейшей страстью к познанию и благороден. Всегда был в себе уверен. Говорил на тюркском, арабском, фарси, византийском, славянском, итальянском и иудейском языках, очень любил военное дело. Был умным исследователем, желающим все знать. Был хозяином своих желаний и бдительным. Был устойчив к жаре, холоду, голоду, жажде и усталости. Фатех, чья жизнь прошла в джихаде за дело Аллаха, при поездке в город Трабзон был вынужден пешком пересечь Зиганские горы, и потому столкнулся там с большими трудностями.

Султан Баязид II же был поэтом, ученым и одновременно каллиграфом. Он был падишахом, со всех сторон достойным сравнения с теми, кто был до него и после

него. Несмотря на всевозможные восстания, внутренние смуты, угрожающее отношение западных стран с южными и восточными войсками по к тюркам, бедствия вроде землетрясений, селей и эпидемий, оттоманская империя эпохи Баязида II была основана как одна из могущественнейших стран мира [6].

Оттоманские падишахи, собрав выдающихся деятелей науки, религии, культуры и искусства, проводили работы по развитию науки и отдельных областей науки. Во времена Фатиха Стамбул превратился в один из центров культуры и мира. Рядом с такими религиозными деятелями как Молла Гурани, Акшамседдин, Ходжазаде, Молла Хосров и Хыдыр-бек, были такие лица, как Али Гушчу, Юсиф Синан-паша в математике и астрономии, Магомет-ибн-Хамза, Шафеддин Сабунчуоглу, Фатих Алтунчузаде в медицине. Султан Магомет Фатих, взяв под свое покровительство византийских и итальянских ученых, так же как и тюркских и исламских, оказывал им свою поддержку. Византийский ученый Йорги Амирикиси Батламюс из-за своей географии вынужден был сделать карту мира. Названия территорий, городов и позиций надписывал на турецком языке. Едва ли не самой значимой работой, указывающей на заслуги Фатиха в науке, является, несомненно, медресе, воздвигнутая им вокруг мечети. Об обучении, наряду с религиозными науками, математике, астрономии и медицине в 8 медресе вокруг мечети под общим названием Сахни Семан, и 8 медресе поменьше позади них, называемых Тетимме, написано в научных хрониках. Дела по превращению Стамбула в центр науки, осуществляемые в период султана Магомета Фатиха, были продолжены и при Баязид-хане, султана Салиме Явузе и султана Сулеймане Законодатель-Кануни. Баязид-хан определил подобные выплаты наряду с учеными своей страны и ученым в восточных исламских странах.

Султан Салим Явуз особо ценил ученых и поэтов. Видный поэт и шейх-уль-ислам Камал Пашазаде написал свою работу «*Tevarih –i Ali-i Osman*» об оттоманском периоде истории по приказу Явуза. И султан Сулейман Законодатель-Кануни относился к ученым с особым уважением, оказывал каждому из них почтение. Строил для ученых медресе, а для святых – текке. Построенные им в Стамбуле вокруг своей мечети медицинские и математические факультеты под названием Сахни-Сулейманийе стали одним из крупнейших научных центров мира. В период его правления культура и искусство достигли своего пика [5]. В учреждениях культуры и искусства, под покровительством Законодателя выросли большие личности, и каждый из них внес бесподобный вклад. Развитие науки и культуры, заложенных султаном Мурадом II, продолжалось и при других падишахах. Начавшийся с Фатеха выпуск диванов продолжилось Баязидом II, Салимом I и Законодателем. В поэзии Фатех прославился под псевдонимом «Авни», Баязид – «Адлийе», Салим – «Салими» и Кануни – «Мухибби». Из придворных такие видные визири и ученые как Махмуд-паша, Магомед-паша Карамани, Ахмед Фанаризаде, Ибрагим Чандырлызаде, Ахмед Валиюддиноглы, Синан и Чезери Касум-паши покровительствовали отдельным людям науки и культуры, как Турции, так и приехавшим из-за рубежа. Такое положение вещей стало важнейшим фактором развития оттоманской науки и формирования деятелей науки. Следовательно, необходимо сказать, что и сегодня словесное наследие поэтов-султанов, которая может быть расценена как важная составная часть турецкой литературы и поэзии на этапах развития оттоманской по-

эзии, составляющая такой же большой этап, что и история оттоманского государства, сохранила свою идейно-эстетическую ценность, являются авторами поэтического наследия, где история превращается в литературу, а литература – в историю [7].

Выводы и перспективы. Таким образом, «возвращение» в турецкую литературу древней тюркской поэзии путем перевода с других языков позволяет сказать о том, что эта литература сыграла важную роль в сохранении тюркской культурной жизни в других языках и духовности мира.

Литература:

1. Gibb E. J. W. A History of Ottoman Poetry. Vol. I / Gibb E. J. W. – London, 1958.
2. Рафаэла Л. Османская Турция. Быт религия культура / Льюис Рафаэла. – Москва: Центрполиграф, 2004
3. Dora d'Istria. Osmanlılarda şiir. Havass yayınları / Dora d'Istria. – İstanbul, 1982
4. Антология [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.antoloji.com/yavuz-sultan-selim/hayati
5. Tarih sayfası [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.tarihsayfasi.com/turk-sultanlari/kanuni-sultan-suleyman.html
6. Osmanlı medeniyeti [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.osmanlimedeniyeti.com/makaleler/tarih/2-Beyazit-Bayezid-Veli-hayati
7. Turkceciler [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.turkceciler.com/osmanli_donemi_turk_edebiyati.html

Берекет А. Творчість поетів – султанів в англійському сходознавстві / А. Берекет // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 400–404.

У світі література того чи іншого народу, як територіально, так і в зв'язку із завоюванням країни, під впливом іншої держави-гегемона, може демонструвати силу його впливу, в цілому, може підпасти і під вплив культури, навіть літератури. Отже, вплив перської літератури на тюркське літературне середовище зовсім не означає спотворення багатого національного духовної та культурної спадщини або історії свідомості. Тому в інтонаціях, дусі оттоманської поезії був вплив зарубіжної літератури, і тому література, що стала дзеркалом духовного світу цих народів, не тільки не повинна бути піддана критиці і розкритикована, навпаки, необхідно ділитися з читачем перевагами всього того хорошого, що було прийнято літературою.

Ключові слова: Гібб, османський, поет, англійське сходознавство, тюркський, поезія

Bereket A. The creativity of poet's-sultans in English orientalism / A. Bereket // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 400–404.

In the world literature, both territorially and in connection with the conquest of the country, under the influence of another hegemonic state can demonstrate strength of its impact, but in general, it may fall within, and under the influence of culture, even literature. Consequently, the influence of Persian literature on the Turkic literary environment does not mean distortion rich national spiritual and cultural heritage, and the history of consciousness. Therefore, the tone, the spirit of Ottoman poetry was the influence of foreign literature, and therefore literature, which has become a mirror of the spiritual world of these people, not only should not be criticized and vilified, but rather to share with you to the benefits of all the good that was accepted in literature.

Keywords: Gibb, Ottoman, poet, English Oriental, Turkish, poetry

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.